

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СИТУАЦИИ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Воронин Анатолий Николаевич

Д.псих.н., г.н.с., ФГБУН «Институт психологии РАН»
(Москва),
voroninan@bk.ru

Горюнова Наталья Борисовна

К.псих.н., с.н.с., ФГБУН «Институт психологии РАН»
(Москва),
nat-goryunova@yandex.ru

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE SITUATION AS DETERMINANTS OF EMPIRICAL RESEARCH²

**A. Voronin
N. Goryunova**

Summary: The article analyzes the psychological aspects of the situation as an important part of a holistic system of human behavior. Situational signals as external environmental stimuli are filtered, evaluated and associated with meaning through explicit and implicit processing of information that depends on personal aspects. The article sets out the principles for studying situational factors, describes various approaches to creating typologies of psychological characteristics of situations, and presents their most popular taxonomies. The most popular tests for assessing real and experimental situations are described.

Keywords: environment, situation, psychological characteristics of the situation, situational taxonomies, situation assessment tests.

Аннотация: В статье анализируются психологические аспекты ситуации как значимой части целостной системы поведения человека. Ситуационные сигналы как внешние стимулы окружающей среды фильтруются, оцениваются и связываются со смыслом посредством явной и неявной обработки информации, которая зависит от личных аспектов. В статье изложены принципы исследования ситуационных факторов, описаны различные подходы к созданию типологий психологических характеристик ситуации и представлены их наиболее популярные таксономии. Описаны наиболее популярные тесты оценки реальных и экспериментальных ситуаций.

Ключевые слова: окружающая среда, ситуация, психологические характеристики ситуации, ситуационные таксономии, тесты оценки ситуации.

Сложный и разноплановый современный мир ставит перед человеком множество проблем, которые могут быть описаны как взаимодействие психологических ресурсов и окружающей среды. Контролируя параметры окружающей среды (или управляя ими) можно моделировать проблемы взаимодействия и наблюдать за поведением человека в реальных условиях. Опишем основные параметры окружающей среды:

1. *сложность* (многие аспекты ситуации должны приниматься во внимание одновременно);
2. *взаимосвязанность* (различные аспекты ситуации зависят друг от друга и поэтому не могут контролироваться отдельно);
3. *непрозрачность* (только часть соответствующей информации предоставляется для решения проблемы);
4. *динамика* (изменения в системе происходят без вмешательства агента);
5. *политика* (решатель проблемы должен одновременно преследовать несколько целей, которые могут противоречить друг другу);

6. *неопределенность* (цели сформулированы нечетко и должны быть более точно определены в процессе решения) [6].

Окружающая среда для отдельного человека представлена ситуацией. При этом допускается, что существует «объективная» реальность, а субъективная интерпретация «объективной ситуации» представляет собой консенсус социально компетентных наблюдателей [17]. Ситуационные сигналы как внешние стимулы окружающей среды фильтруются, оцениваются и связываются со смыслом посредством явной и неявной обработки информации, которая зависит от личных аспектов (черт, социальных ролей, целей, знаний и т.д.), которые определяют отбор и интерпретацию ситуационных сигналов, обеспечивая проксимальные конструкции или репрезентации психологической ситуации [13].

Психологически ситуации не имеют четких границ, динамически изменяются, не существуют без субъекта восприятия и могут быть описаны по аналогии с личностными чертами, признаками или качествами, то есть

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00495 «Эмпирическая верификация структурно-функциональной модели когнитивного ресурса».

2 The study was funded by RFBR according to the research project № 20-013-00495

«объективным» ситуационным характеристикам приписываются некоторые качества, которые охватывают психологически значимые аспекты. Гипотетически, восприятие ситуации может обеспечиваться теми же когнитивно-аффективными процессами, что и восприятие человека. Таким образом, содержательные аспекты, включенные в таксономию личностных качеств, могут также проявляться в восприятии ситуаций [1]. Идентификация значимых характеристик осуществляется на уровне классификации психологического содержания с помощью дескрипторов, которые объединяют многочисленные объективные нюансы ситуации. В любом случае исследования ситуационных факторов базируется на нескольких основных принципах:

1. принцип обработки информации (релевантны только психологически значимые аспекты ситуации),
2. принцип реальности (наличие общих и специфических физических параметров ситуации),
3. принцип циркулярности (сопоставление физических параметров ситуации и особенностей восприятия, то есть переменная «ситуация» должна быть опосредована переменной «человек») [9;12].

В соответствии с этими принципами были разработаны пять таксономий (DIAMONDS, SAAP, CAPTION, Ситуация 5, SIS) с различными пулами заданий, выборками и методами анализа данных [7]. Все они имеют некоторые концептуальные и эмпирические сходства с факторами Big5. Можно предположить, что перцептивная система человека настраивалась в ходе эволюции на восприятие определенной жизненно важной информации. Поскольку пятифакторная модель личности отражает структуру социального восприятия, а многие ситуации носят социальный или межличностный характер, мы можем ожидать частичного совпадения личностных и ситуационных факторов.

Все современные ситуационные таксономии фокусировались на психологически важных характеристиках ситуации [5;8]. Однако оценка ситуаций по воспринимаемым характеристикам имеет недостатки, так как дисперсия оценочных рейтингов обусловлена не только влиянием ситуации, но и субъективностью воспринимающего. Согласно Руатман и Галардо, наиболее востребованными таксономиями ситуаций оказались модель Ван Хека, охватывающая набор сред, и модель DIAMONDS, описывающая контексты, связанные с личностью [14]. Модель ситуационных классов Ван Хека – это преимущественно таксономия среды, в которой происходят ситуации (межличностные конфликты, совместная работа и обмен информацией, близость и межличностные отношения, отдых, путешествия, ритуалы, спорт, сфера услуг и торговля и т.д.). Модель DIAMONDS измеряет восемь лично-значимых контекстов: долг, интеллект, невзгоды, сексуальные отношения, позитивность, негативность, хитрость и общительность.

С эволюционной точки зрения правильное восприятие «реальности» (согласованное с другими) имеет очевидную адаптивную ценность. Восприятие ситуаций таким же образом, как это делают большинство других, должно было служить адаптивным целям в филогенезе (например, перемещения в окружающей среде, эффективная коммуникация, групповая координация и т.д.). Таким образом, характеристики психологической ситуации обретают социальную реальность, будучи единообразно воспринятыми, что означает, существенное согласие в оценках ситуации [16].

Так как поведение определяется множеством параметров, которые варьируются в зависимости от ситуации и времени, то для объяснения изменчивости необходимы не только личностные характеристики, но и знания о ситуациях [2]. Согласно объективному подходу, элементы, составляющие ситуацию, присутствуют независимо от наблюдателя или участника, поэтому ситуативные сигналы часто используют в экспериментальном дизайне в качестве независимых переменных [9]. Однако существуют аргументы против оценки ситуаций с помощью ситуативных сигналов: во-первых, в одной и той же ситуации не каждый сигнал воспринимается каждым человеком и во-вторых, даже если сигнал может быть воспринят всеми, возможны разные интерпретации [1]. Именно поэтому субъективный подход становится приоритетным в научных исследованиях, фокусируясь на том, как человек воспринимает ситуацию через субъективный опыт, включающий то, как он думает, чувствует, хочет и действует.

В разных исследованиях обнаруживаются несколько факторов, характеризующих ситуации [10]:

- *Угроза*. Воспринимаемая угроза, исходящая из внешних источников, не обязательно физическая по природе (например, критика). В зависимости от способности справиться с этими внешними силами ситуация может восприниматься как негативная (обременительная) или положительная (в плане возможностей). Хотя большинство угроз воспринимаются как негативные или стрессовые, некоторые люди склонны активно искать подобные ситуации, чтобы получить положительный опыт (поиск острых ощущений) или рассматривать их как «вызывающие», дающие возможность преодоления и развития.
- *Стресс и напряжение*. Человек, оценивающий ситуацию как стрессовую, уже испытывает негативные чувства, для преодоления которых могут потребоваться дополнительные ресурсы. В отличие от угроз, стрессовые ситуации более сфокусированы на внутренних причинах (например, тревога).
- *Задачи*. Ситуации, в которых необходимо выполнить работу (решить задачу), от результатов которой зависит будущее. В таких ситуациях часто

важны незначительные детали и довольно высокая цена ошибок. Эти ситуации требуют выполнения задачи, работы или обязанностей.

- *Обработка информации.* Ситуации, задающие высокие требования к когнитивным процессам (мышлению, анализу, интеллекту), могут варьироваться от простого воспроизведения знаний до сложного решения проблем, включая философские или политические дискуссии.
- *Социальная позитивность.* Более широкая категория, охватывающая социальные ситуации, требующие присутствия других людей, имеющая положительную направленность. Большинство повседневных действий социальны по природе, и поэтому разумно проводить различия между многочисленными аспектами социальных ситуаций.

В психологии ситуационные характеристики обычно делятся на их объективные и психологические аспекты. Объективная ситуация в значительной степени свободна от субъективной оценки, обычно определяется характеристиками того, **кто и какие объекты** присутствуют, **что, когда и где** происходит [14]. Психологические аспекты описываются общими оценочными характеристиками, приписываемыми объективной ситуации отдельным человеком. Подобно личностным характеристикам, психологические аспекты ситуации можно интерпретировать как воспринимаемые причинные качества, которые оказывают заметное влияние на элементы ситуации и действующих в ней лиц [1;9].

Также важно отметить, что люди по-разному оценивают одну и ту же ситуацию: один может воспринимать ее как «стрессовую» и «утомительную», в то время как другой эту же ситуацию рассматривает как «юмористическую» и «продуктивную». Характеристики психологической ситуации – это не просто индивидуальные различия в представлениях. Опыт отдельного человека в ситуации состоит как из общепринятого, согласованного восприятия ситуации, так и из его индивидуальных отклонений от них. Эти оценки психологических аспектов ситуации представляют собой генерируемые смыслом, оценочные компоненты ситуаций и теоретически являются ключевым механизмом, посредством которого объективные ситуации влияют на результаты деятельности и поведение [1;9].

Существенный вклад в исследование психологических характеристик ситуации был осуществлен в рамках экологического подхода. Он предполагал исследование поведения человека в реальных повседневных ситуациях (на рабочем месте, на спортивном мероприятии или во время путешествий). При этом исследования были ограничены как набором ситуаций, с которыми сталкиваются люди в повседневной жизни (ситуации, провоцирующие тревогу, межличностные ситуации и т.д.), так и набором характеристик (ситуативно-релевантные при-

лагательные, такие как «приятный», «сложный» и т.д.) для их интерпретации [18]. Основным преимуществом этого подхода является то, что он может предоставить подробную информацию о психологических характеристиках различных типов ситуаций, с которыми сталкиваются конкретные люди. Однако высокая вариация получаемых данных в зависимости от выборки и типа ситуации ограничивает возможности их обобщения и затрудняет получение широкой обобщающей психологической ситуационной таксономии.

Основным подходом к разработке ситуационной таксономии является лексический подход [1;18], согласно которому концепты кодируются и поддерживаются в языке, отражая психологически значимую информацию. Хотя лексический подход наиболее успешно использовался в психологии личности, он также применяется в ситуационной парадигме. Основным аргументом является то, что язык развивается как механизм для эффективной передачи информации об аспектах окружающей среды, которые полезны для выживания. Поэтому наиболее важные характеристики, которые отличают одну ситуацию от другой, а также другие важные аспекты нашего окружения, такие как объекты, люди, вкусы, запахи и т.д., были закодированы и сохранены в лексиконе. Например, такие дескрипторы, как «хороший», «нежный», «уникальный», «чудесный» и «экстравагантный», могут использоваться как для описания человека, так и для описания еды (хорошо приготовленный стейк), ситуации (романтическое свидание) и многих других важных явлений. Таким образом, данные дескрипторы обеспечивают восприятие, обработку и реагирование на множество объективных ситуаций, с которыми мы сталкиваемся, поскольку они избегают детализации контента, признавая обобщения, охватывающие ситуации, опыт или поведение [1]. Так Паригон, Ву и др. идентифицировали лексический корпус ситуационных дескрипторов используемых в ежедневных коммуникациях [8]. Лексический корпус был разработан на базе данных SUBTLEXUS, включающей субтитры американских фильмов, снятых между 1900 и 2007 годами, и отражающей естественное, спонтанное лингвистическое использование, присутствующее в повседневных взаимодействиях. Лексическое пространство ситуационных психологических характеристик, построенное на этом лексическом корпусе, оказалось девятимерным:

1. положительная - отрицательная валентность;
2. вред и небезопасность;
3. нежность и романтика;
4. типичное или общее;
5. стабильность, упорядоченность и предсказуемость;
6. ясность, понятность и легкость;
7. когнитивная нагруженность;
8. энергозатратность и напряженность;
9. актуальность, значимость и полезность.

Хотя эти девять направлений оценки ситуации и представляли общее пространство содержания психологической ситуации, вопрос о том, являются ли некоторые меры отдельными или выступают как компоненты более крупных категорий, оставался дискуссионным. Дальнейшие исследования в рамках лексического подхода привели к созданию семикомпонентной модели CAPTION, представляющую собой интеграцию ситуационных характеристик на более широком уровне [8]:

1. Компонента «Сложность» (дескрипторы: аналитический, академический, научный, учебный, комплексный, технический, сложный, интеллектуальный, образовательный) позволяет выделить эмоционально и когнитивно сложные ситуации. Ситуационная сложность положительно связана с проявлением интеллекта и добросовестностью.
2. Компонента «Невзгоды» охватывает ситуации, которые обычно истомяют и/или вызывают трудности и напряжение (дескрипторы: стрессовый, утомительный, разочаровывающий, назойливый, фрустрирующий, надоедливый, трудный, напряженный, изнурительный, беспокойный). В сопоставлении с Big5 этот конструкт определяет контексты, в которых может проявляться «нейротизм», характеризующийся раздражением и тревогой.
3. «Положительная валентность» оценивает степень позитивности ситуации (дескрипторы: согревающий, лелеемый, драгоценный, сентиментальный, любящий, ласковый, радостный, особенный, небесный, великолепный). Конструкт включает «близость», «межличностное тепло» и общую позитивность. Общая позитивность отражает положительную валентность ситуации, «близость» и «межличностное тепло» связаны с любовью и привязанностью. Данный конструкт положительно связан с доброжелательностью и экстраверсией и отрицательно с нейротизмом.
4. «Отрицательная валентность» оценивает ситуации с точки зрения негативных аспектов (дескрипторы: отталкивающий, подлый, злой, гротескный, мерзкий, бесчеловечный, зловещий, жуткий, неряшливый, жестокий). Данный конструкт не является противоположным полюсом положительной валентности, так как ситуации часто бывают амбивалентными. Отрицательная валентность положительно связана с нейротизмом и отрицательно с доброжелательностью.
5. «Типичность» характеризует степень отсутствия новизны и неоднозначности (дескрипторы: типичный, регулярный, стандартный, обычный, предсказуемый, общий, средний, нормальный, ординарный, без происшествий). Нетипичные ситуации считаются важными для проявления интеллекта (открытость новому опыту) и экстраверсии, добросовестности и других аспектов, включая развитие, отклонение от типичных про-

явлений и степень автоматизации поведения.

6. «Важность» отражает как общую значимость ситуаций, так и их непосредственное значение для достижения целей (дескрипторы: эффективный, пригодный, продуктивный, полезный, решающий, важный, ценный, существенный, выгодный, функциональный). Этот конструкт описывает ситуации, в которых может проявляться добросовестность (стремление к достижению, сосредоточенность и преданность делу).
7. «Юмор» отражает уровень беззаботности ситуации (дескрипторы: смешной, комичный, юмористический, глупый, тупой, забавный, игривый, веселый, пикантный, чокнутый). Валентность данного конструкта смешана, так как она охватывает как положительные аспекты юмористических ситуаций («забавный», «игривый»), так и отрицательные («тупой», «глупый»). Это, вероятно, отражает тот факт, что юмор можно использовать как конструктивно (для смягчения стрессовой ситуации), так и деструктивно (унижать, издеваться).

Прогностическая обоснованность модели CAPTION касается описаний личностно-значимого поведения, аффективных состояний и мотивации, которые представляют спектр наиболее фундаментальных психологических переменных [18;11].

Для оценки реальных и экспериментальных ситуаций было разработано несколько инструментов. Так тест ситуационных суждений (Situational Judgment Test – SJT) состоит из описаний ситуаций, связанных с работой, на которые участники должны реагировать, выбирая, ранжируя или оценивая варианты ответов с множественным выбором [15]. Полнота и точность оценки ситуации, тестируемая с помощью SJT, наряду с их личностными особенностями, когнитивными способностями, процедурными знаниями и другими качествами, являются хорошими предикторами продуктивности человека в реальном мире [16].

Другой оценочный инструмент (RSQ – Riverside Situational Q-Sort) был разработан для оценки психологически значимых свойств ситуаций, таких как присутствие авторитетной фигуры, поощрение или запрет на разговор и др. [12]. Этот инструмент позволяет количественно оценивать степень сходства или несоответствия между любыми двумя ситуациями и учитывать взаимодействие между человеком и ситуацией [3]. Оценочный характер психологических характеристик ситуаций имеет серьезные основания. Если стоит задача определить объективные характеристики ситуации (кто, что, когда и где), то оценочные психологические дескрипторы ситуации не должны использоваться, так как сущностью психологической ситуации являются психологически значимые, порожденные смыслом оценки объективной ситуации [12]. Люди не воспринимают ситуации как нечто объективное, а скорее, активно оценивают ситуации,

используя субъективный набор схем, целей, опыта и т.д.; невозможно удаление оценочного компонента психологической ситуации и такие параметры модели, как положительная и отрицательная валентность, невзгоды и т.д., будут оставаться оценочными по своей сути.

Не менее значим когнитивный аспект ситуационных характеристик, обобщенный в конструкт «ситуационная осведомленность». Ситуационная осведомленность (СО) – это знания, относящиеся к выполняемой задаче [4]. Например, пилоты должны знать состояние своего воздушного судна, окружающую среду, в которой оно летит, и взаимосвязи между ними. Ситуационная осведомленность имеет три уровня (восприятие элементов в окружающей среде, понимание текущей ситуации и проекция будущего статуса) и четыре типа показателей (производительность, субъективные оценки, моделирование и физиологические показатели). Наиболее известным инструментом оценки СО является методика SAGAT, разработанная для моделирования военного кокапита в режиме реального времени. Моделирование останавливается в случайные моменты времени, и операторам задают вопросы для определения их СО в данный кон-

кретный момент. Сравнение реальной и воспринимаемой ситуации дает объективную меру, которая рассчитывается с учетом процента правильных ответов. SAGAT чувствительна к различиям в информации, представленной во время моделирования, но не к сложности, что позволяет дифференцировать СО и рабочую нагрузку. Другим примером субъективной оценки СО является метод анкетирования SART, который концентрируется на измерении знаний оператора в трех аспектах: 1) требования к ресурсам внимания (нестабильность, сложность, изменчивость); 2) вклад ресурсов внимания (возбуждение, концентрация, распределение внимания, емкость пространства); 3) понимание ситуации (количество и качество информации) [4].

Ситуационные переменные играют существенную роль в понимании поведения человека и их учет при планировании и проведении эмпирических психологических исследований крайне важен. Таксономия ситуационных переменных и тестовые инструменты, разработанные на их основе, фокусируются на психологически важных характеристиках ситуации путем формирования значимого согласия в ее оценках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Edwards J.A., Templeton A. The structure of perceived qualities of situations // *Europ. J. Soc. Psychol.* 2005. 35. 705–723.
2. Fleeson W., Jayawickreme E. Whole trait theory // *J. of Research in Pers.* 2015. 56. 82–92.
3. Funder D.C. Taking Situations Seriously: The Situation Construal Model and the Riverside Situational Q-Sort // *Current Directions in Psychological Science*. 2016. Vol. 25(3). 203–208.
4. Gawron V.J. Human performance, workload, and situational awareness measures handbook. 2nd ed. CRC Press Taylor & Francis Group. 2008. 272 p.
5. Gerpott F., Balliet D., de Vries R.E. Thinking about interdependence: The Situational Interdependence Scale. Unpublished manuscript. 2017. 187 p.
6. Hogan R. Much ado about nothing: the person-situation debate // *J. Res. Pers.* 2009. 43. 249–267.
7. Horstmann K.T., Rauthmann J.F., Sherman R.A. Measurement of situational influences // In V. Zeigler-Hill, T.K. Shackelford (Eds.). *The SAGE handbook of personality and individual differences: The science of personality and individual differences*. 2018. 3, 465–484.
8. Parrigon S., Woo S.E., Tay L., Wang T. CAPTION-ing the situation: A lexically-derived taxonomy of psychological situation characteristics // *J. Pers. Soc. Psychol.* 2017. 6, 87–102.
9. Rauthmann J.F. Structuring situational information: a road map of the many pathways to different situational taxonomies // *Europ. Psychol.* 2015. 20, 176–189.
10. Rauthmann J.F., Sherman R.A. The description of situations: Towards replicable domains of psychological situation characteristics // *J. Pers. Soc. Psychol.*, 2018. 114(3), 482–488.
11. Rauthmann J.F., Gallardo-Pujol D., Guillaume E.M., Todd E., Nave C.S., Sherman R.A., Ziegler M., Jones A.B., Funder D.C. The Situational Eight DIAMONDS: A Taxonomy of Major Dimensions of Situation Characteristics // *J. Pers. Soc. Psychol.* 2014. 107. 677–718.
12. Rauthmann J.F., Sherman R.A., Funder D.C. Principles of situation research: towards a better understanding of psychological situations // *Targ. Article* 2015. 29. 363–381.
13. Reis, H.T. (). Reinvigorating the concept of situation in social psychology. *Pers. and Soc. Psychol. Review*. 2008. 12. 311–329.
14. Saucier G., Bel-Bahar T., Fernandez C. What modifies the expression of personality tendencies? Defining basic domains of situation variables // *J. of Pers.*, 2007. 75. 479–504.
15. Schäpers P., Mussel P., Lievens F., König C.J., Freudenstein J.P., Krumm, S. The role of Situations in Situational Judgment Tests: Effects on construct saturation, predictive validity, and applicant perceptions // *J. of Applied Psychol.* Advance online publication. 2019. 4, 35–52.
16. Sherman R.A., Rauthmann J.F., Brown N.A., Serfass D.S., Jones A.B. The independent effects of personality and situations on real-time expressions of behavior and emotion // *J. Pers. Soc. Psychol.* 2015. 109. 872–888.
17. Wagerman, S.A., Funder, D.C. Situations // In P.J. Corr and G. Mathews (Eds.) *Cambridge Handbook of Personality* / Cambridge: Cambridge University Press. 2009. 27–42.
18. Yang Y., Read S.J., Miller L. The concept of situations // *Soc. and Pers. Psychol. Compass*, 2009. 3, 1018–1037.

© Воронин Анатолий Николаевич (voroninan@bk.ru), Горюнова Наталья Борисовна (nat-goryunova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»